

9. **Хухлин А. В.** Добровольчество как один из механизмов формирования толерантного сознания // Отечественный журнал социальной работы. – 2003. – № 1. – С. 19–21.
10. **Черепанова Н. В.** Социальная сущность добровольческого движения. – Ставрополь : Сервисшкола, 2006. – 320 с.
11. **Encyclopedia of social work.** –N. Y. : National Association of social workers, 1987. – 1009 p.
12. **Kramer R.** Voluntary agencies in the welfare state. – Berkeley : University of California Press, 1981. – 114 p.

УДК 13 + 159.922.8 + 316.6 + 376.6

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ МОРАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ ПОДРОСТКОВ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В ДЕТСКИХ ДОМАХ И РОДНЫХ СЕМЬЯХ

И. В. Хромова (Новосибирск), **Н. Л. Филонов** (Москва)

В статье представлено краткое исследование взаимосвязи уровня морального развития и эмоционального интеллекта у детей, живущих в условиях семьи и детских домов. Авторы показывают, что нет явного различия в уровне морального развития подростков из семей и из детских домов. Однако у подростков, являющихся воспитанниками детских домов, есть особенности: их моральные суждения беднее, ниже вербальный интеллект, они имеют тенденцию (особенно юноши) к низкому эмоциональному интеллекту, у них больше, чем у подростков из семей, выражено различие между моралью «для других» и моралью «для себя».

Ключевые слова: моральное развитие, ценности, эмоциональный интеллект, социальная ситуация развития, депривация.

A COMPARATIVE RESEARCH OF THE MORAL CONSCIOUSNESS OF THE JUVENILES LIVING IN ORPHANAGES AND THEIR OWN FAMILIES

I. V. Khromova (Novosibirsk), **N. L. Filonov** (Moscow)

The article gives a brief account of correlation between the level of moral development of the juveniles living in orphanages and those living in their own families. It is concluded that there is no evident difference between the level of

Хромова Ирина Валерьевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии Института истории, гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета.

630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, д. 28.

E-mail: Khromova_I@mail.ru

Филонов Николай Львович – соискатель кафедры педагогики и психологии Института истории, гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета.

630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, д. 28.

E-mail: niko_f@list.ru

moral development of the juveniles living in orphanages and those living in their families. Nevertheless, the juveniles living in orphanages have the following special features: their moral judgments are poorer; their verbal intelligence is lower; they have a trend to the lower level of emotional intelligence, especially the male juveniles; as compared with the juveniles from the families they have a greater gap between the morality concerning the others and the morality concerning themselves.

Key words: *moral development, values, emotional intelligence, social situation of development, deprivation.*

В современном российском обществе, в сфере образования и воспитания детей и подростков остро стоит вопрос о нравственном воспитании [см. : 1]. Проблемы морали были всегда актуальны, но в период нестабильности или больших перемен, происходящих в общественной морали – а именно этим отличается российское общество последних десятилетий – эти вопросы становятся более острыми.

Проблема морального развития ребенка является актуальной для педагогики, социальной педагогики и возрастной психологии. Ребенок, взрослея, постепенно переходит из системы субъект – объектных отношений в субъект – субъектные отношения. Другими словами, постепенно он превращается из объекта воспитания в субъект самовоспитания. На более ранних стадиях его развития взрослые имеют возможность направлять и контролировать его действия, добиваться того, чтобы он совершал правильные поступки (то есть морально правильные поступки). Однако по мере взросления человек уходит из-под непосредственного контроля других людей. Мотивы его конкретных действий связаны с его личными интересами, уровнем интеллекта и определенным уровнем развития морали.

Одним из новых явлений для постперестроечной России стало увеличение числа детей, оставшихся без попечения родителей. Л. М. Шипицына утверждает, что по числу детей, оставшихся без попечения родителей, приходится на каждые 10 тысяч детского населения, Россия занимает первое место в мире. Ежегодно в России появляется 100 тысяч детей, нуждающихся в опеке [2, с. 4]. Большинство из них попадает в социальные учреждения – реабилитационные центры, детские дома.

Дети, воспитывающиеся в условиях детского дома, попадают в очень специфическую ситуацию социального развития. Являются ли дети сиротами или «социальными сиротами», попадают они в детский дом в младенчестве или в подростковом возрасте – так или иначе, проживание в условиях детского дома накладывает определенный отпечаток на все дальнейшее развитие ребенка.

В психологии описан фактор депривации, разрабатывается тематика, связанная с изучением особенностей развития ребенка, воспитывающегося вне семьи. Хотя криминалистическая статистика подтверждает некоторые тенденции отклоняющегося поведения воспитанников детских домов, нельзя забывать о том, что огромное число воспитанников выходят во взрослую жизнь довольно успешно, устраиваются на работу, заводят семьи; нестандартное поведение лишь показывает отрицательное влияние факторов депривации на общее развитие индивида, однако в целом не является полностью губительным. Тем важнее более глубоко и полно изу-

чать закономерности развития ребенка в условиях детского дома, понять, какими средствами можно компенсировать последствия депривации, определив его развитие в раннем детстве.

Моральное развитие – это процесс освоения и принятия ребенком правил межличностных отношений в обществе и процесс становления мышления в категориях нравственности. Процесс социализации включает освоение всей совокупности ролей индивида в обществе, и моральное развитие – часть этого процесса. Фактор депривации и другие факторы специфической ситуации социального развития определенным образом влияют на процесс социализации, а значит, и на формирование морального развития. В связи с вышесказанным мы пришли к предположению, что подростки, воспитывающиеся в столь различных условиях – в детском доме и родной семье – должны показывать определенные различия в уровне морального развития.

В проведенном исследовании приняли участие 73 испытуемых, в возрасте от 11 до 18 лет. Из 73 чел. – 30 юношей, 43 девушки.

Большая часть испытуемых по возрасту относится к группе от 13 до 15 лет (78,1 % от общего числа испытуемых). Респондентами являлись подростки из новосибирского и московского детских домов, проживающие с детства в детском доме (всего 26 чел.), и новосибирские школьники, проживающие в родных семьях (всего 47 чел.). Были применены следующие методики:

1. Методика ценностных ориентаций Рокича.
2. Моральные дилеммы.

Испытуемый знакомится с ситуацией, в которой перед героем стоит моральная дилемма, он должен ответить на четыре вопроса: 1) «Как должен поступить герой?»; 2) «Почему он должен так поступить?»; 3) «Как поступили бы вы?»; 4) «Почему?». В *дилемме 1* главный герой (юноша) стоит перед выбором: отдать выпавшие у мужчины 50 рублей бабушке, которая просит его об этом, или догнать мужчину и вернуть деньги ему. В *дилемме 2* главный герой (девушка) стоит перед выбором: скрыть то, что класс списывал на контрольной, или рассказать правду учительнице, которая ей доверяет.

3. Методика исследования эмоционального интеллекта.

После статистической обработки и качественного анализа полученных данных мы увидели следующую картину, отражающую различия между двумя группами подростков – воспитывающихся в семье и детском доме, – и сформулировали предположения о природе этих различий.

Анализ ранжирования ценностей позволил определить, что существует ряд ценностей, одинаково значимых для обеих групп. К ним относятся «честность, справедливость, доброта». В обеих группах эти ценности получили одинаково высокий ранг.

Также есть ценность, в равной степени незначимая для подростков обеих групп. Это «забота о собственном благополучии».

Но были обнаружены и статистически значимые различия (на уровне значимости 0,05): «щедрость» выбиралась испытуемыми детского дома как значимая (ранг 8,28), в отличие от детей из семей (ранг 10,6).

«Уважение к собственности других людей» оценивалась детьми из детского дома как более ценная (ранг 7,44), а детьми из семей – ниже (ранг 9,41).

«Забота о процветании общества» оценивалась детьми из детского дома как более ценная (ранг 9,12), детьми из семей – ниже (ранг 11,6).

Самое значимое различие (уровень значимости 0,01) обнаружилось при оценке «готовности к самопожертвованию ради других». У детей из детского дома она имеет ранг 8,4, а у детей из семей – 12,4.

Стабильной зависимости между принадлежностью к группе школьников из семей и предпочтением каких-либо ценностей как более значимых по сравнению с группой детей из детского дома не обнаружилось.

Уже это простое сравнение показывает определенную специфику ценностных ориентаций воспитанников детдома. Если вдуматься в сущность значимых для них ценностей – щедрость, уважение к собственности других, забота о процветании общества, готовность к самопожертвованию ради других, можно увидеть определенную позицию: направленность на других, жертвенность. Тогда как ценности, говорящие об отношении к себе (равноправие, самоуважение и т. д.), обладают в группе воспитанников детских домов очень низкой значимостью.

При анализе инструментальных ценностей общей высоко оцениваемой ценностью в обеих группах испытуемых является «общительность».

Одинаково низко ценимыми являются «законопослушность, умение быть лидером, принципиальность».

Теперь посмотрим на различия.

Статистически значимые различия (0,05) обнаружались при выборе ценности «искренность». У школьников она выше (ранг 6,67), и у детского дома – 9,3.

А вот «доверие к людям, открытость» (0,05) дети из детского дома оценивают как более значимую (ранг 6,92), по сравнению с детьми из семей (ранг 9,4), что еще раз подтверждает тенденцию направленности на других у воспитанников детского дома, которая выявилась при анализе терминальных ценностей.

Теперь посмотрим, что дают данные методики по изучению эмоционального интеллекта. Прежде всего, они подтверждают нормативы, описанные автором методики. Средние показатели всех девушек участвовавших в исследовании, выше, чем у юношей. Если посмотреть на обе группы испытуемых, то на первый взгляд кажется, что как у юношей, так и у девушек усредненные показатели находятся на среднем уровне. Однако присутствует смещение показателей в сторону высокого или низкого уровня, указывающее на различия между юношами из детского дома и из семей.

В частности, у юношей детских домов показатель по шкале «Понимание своих эмоций и эмпатия», находясь в диапазоне средних значений, тем не менее, расположен ближе к нижнему пределу среднего значения. У юношей из семей такой тенденции нет.

По шкале «Способность к эмоциональной регуляции» показатель у юношей из семей выше среднего и близок к высокому. У юношей же детского дома такой тенденции нет.

По шкале «Использование эмоций в деятельности» у школьников усредненное значение близко к высокому уровню. У юношей из детского дома, напротив, среднее значение близко к низкому уровню.

По шкале «Пластичность» у юношей из обеих групп результаты близки к низкому уровню, но у юношей из детского дома балл очень низкий.

Пусть и неявно, но все-таки различия просматриваются. Можно сделать вывод, что в целом юноши из семей обладают более высоким эмоциональным интеллектом, особенно эмоциональной регуляцией и использованием эмоций в деятельности. Различия (на уровне 0,05) подтверждены статистическим анализом.

Наше теоретическое предположение, что у воспитанников детского дома слабее развития эмпатийная основа, необходимая для морального развития (по крайней мере, у мальчиков) в определенной степени подтвердилось.

При сравнении данных (у девушек) не было выявлено различий в обеих группах (и вообще каких-либо тенденций). По шкале «Способность к эмоциональной регуляции» в обеих группах балл близок к высокому уровню.

По третьей шкале у девушек из детского дома балл стремится к низкому уровню. У девушек из семей такой тенденции нет.

Интересным фактом оказалось то, что у девушек из семей усредненный показатель по шкале «Пластичность» близок к низкому уровню, тогда как у девушек из детского дома такой тенденции не наблюдается. По сравнению с юношами из всей выборки и девушек из семей, у девушек из детского дома этот показатель самый высокий.

Обобщая, можно сказать: по одной шкале немного выше показатель у девушек из семей, по другой – у девушек из детского дома. В целом данная методика не выявила различий в эмоциональном интеллекте у девушек из двух групп.

При анализе решения моральных дилемм в первую очередь бросается в глаза то общее, что выявилось в обеих группах подростков. Данные по общей выборке и по каждой группе показывают соответствие испытуемых возрастной норме. Здесь приходится признать, что уровень морального развития в общем и целом примерно одинаков у детей из детского дома и у школьников из семей.

Но все-таки на фоне этой схожей картины можно найти небольшие различия. Нам кажется существенным наличие среди школьников большего числа тех, кто показал пятый уровень (по Колбергу) морального развития. Причем надо учесть тот факт, что группа школьников более однородна по возрасту. Из детей детского дома пятый уровень показали двое – им было по 16 и 17 лет, то есть их вообще можно не учитывать, поскольку здесь играет роль фактор возраста. А школьники, показавшие пятый уровень, – 14-летнего возраста.

Контент-анализ ответов испытуемых не дал явных статистических различий, однако наблюдения за процессом выполнения работы испытуемыми и анализ отдельных индивидуальных ответов дают дополнительную информацию. Так, ни один подросток из детского дома при ответе на вопрос первой дилеммы не дал ответа: «не брать деньги вообще», а среди школьников небольшой процент испытуемых так ответил.

Еще одна особенность: большее количество детей из детского дома (по сравнению с детьми из семей) дают разные ответы на вопросы: «как бы поступил я и как должен поступить герой».

Ответы детей из детского дома менее разнообразны, более однородны, очень редко кто выходил за рамки стереотипных («отдать – не отдать», «сказать – не сказать»). У детей из семей ответы более разнообразны, мотивировка намного более развернута (при объяснении одного и того же поступка). Даже опираясь на те же ценности, что и дети из детского дома, дети из семей давали более развернутые ответы, были более логичны и более рассудительны. Например, ответ: «ей нужно» (типично для детского дома) и ответ: «для бабушки 50 рублей более ценны, чем для хорошо одетого мужчины» различаются степенью осознанности, обоснованности. Часто дети из детского дома повторяют в ответах формулировки дилеммы. Различия в формулировках напрямую свидетельствуют о разном уровне когнитивного развития, а он, как известно, определяет моральное развитие.

При ответах на вторую дилемму дети всей выборки испытывали большие затруднения. Мы полагаем, это связано с тем, что ситуация приближена к их реальной жизни и поэтому она вызвала больше затруднений – больше было дано неадекватных ответов; для некоторых она была фрустрирующей, некоторые замечали: «не хотел бы я попасть в такую ситуацию» или: «проверено на личном опыте». В ответах испытуемых проявились различия в мотивах. Мотив, связанный с учетом чувств другого человека, в ответах детского дома отсутствовал полностью. Некоторые ответы можно трактовать как проявление скрытой агрессии (например: «пусть сами думают»), такие были только у воспитанников детского дома.

Также различие состояло в том, что при выборе действия «не рассказывать правду учительнице» мотив «боюсь получить плохую оценку» у школьников отсутствует полностью, в детском доме такие ответы были. Мотив же боязни мести товарищей чаще встречается у школьников. Они же чаще говорили, что класс будет благодарен и поможет потом. И в первом и втором мотиве проявляется то, что значимыми являются отношения, эмоциональная сфера. Следовательно, она более значима для школьников из семей. Дети из детского дома скорее скрывались за какими-то правилами, формальными отговорками типа: «друзей сдавать нехорошо», «я не сдаю класс».

Блестящей иллюстрацией условности формулировок, некритичного их использования является пример одного воспитанника детского дома. В одной строчке он пишет: «надо рассказать учительнице, потому что надо говорить правду». И буквально в следующей: «я не скажу, потому что сдавать людей нехорошо».

Проведенное исследование на двух группах подростков – воспитанников детских домов и воспитывающихся в семье – позволяет сделать следующие выводы.

– вся выборка испытуемых по уровню морального развития соответствует возрастной норме. Большинство испытуемых показывают третью стадию морального развития по Колбергу, то есть ориентацию на межличностные отношения, на то, чтобы быть «хорошим» в глазах значимых дру-

гих. Четвертая часть всех испытуемых переходит на четвертую стадию морального развития, для которой характерна ориентация на социальные нормы. Явных различий между подростками, воспитывающимися в детском доме, и подростками, воспитывающимися в семье, не обнаружено.

– более тщательное и подробное изучение индивидуальных ответов испытуемых позволило увидеть особенности моральных суждений воспитанников детского дома, которые заключаются в следующем:

- отсутствие разнообразия ответов;
- стереотипность ответов;
- отсутствие эмпатии при решении моральных дилемм;
- низкий вербальный интеллект;
- большое различие между моралью «для другого» и моралью «для себя».

– Для подростков – воспитанников детских домов характерным является выбор таких ценностей, которые определяют их направленность на других людей с оттенком жертвенности. Приоритетными ценностями являются те, которые связаны с заботой о других, и самыми незначимыми – те, которые связаны с самоуважением, с отстаиванием своих интересов, со свободой выбора.

– Выявилась тенденция к более низкому эмоциональному интеллекту у юношей из детских домов по сравнению с юношами из семей.

– Девушки из детского дома не показали отличий в эмоциональном интеллекте по сравнению с девушками из семей.

– В целом девушки из детских домов, как и юноши, проявляли меньше эмпатии при ответах на дилеммы.

– Изучаемый нами депривационный фактор, влияние которого на моральное развитие было целью нашего исследования, обнаружил себя не столько в морально-нравственной сфере подростков – воспитанников детского дома, сколько в эмоциональной.

Итак, можно утверждать, что наша гипотеза подтвердилась частично: специфика в моральном развитии подростков – воспитанников детского дома, бесспорно, есть; имеется связь не столько непосредственно с уровнем эмоционального интеллекта, сколько в целом с эмоциональной сферой; явных различий в уровне морального развития обеих групп нет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Косенко Т. С., Панарин В. И. Мировоззренческая основа современного российского воспитания // *Философия образования*. – 2010. – № 4(33). – С. 207–212.
2. Шипицына Л. М. Психология детей-сирот : учеб. пособие. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. – 628 с.
3. Молчанов С. В. Развитие морально-ценностной ориентации личности как функция социальной ситуации развития в подростковом и юношеском возрасте : автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2005. – 32 с.
4. Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Психология сиротства. – СПб. : Питер, 2007. – 416 с.
5. Kohlberg L. Essays on moral development. – [S. L.], 1984. – Vol. 2 : The psychology of moral.